

Пожалуй, в жизни каждого человека случаются дни, которые бы не хотелось проживать, от которых хотелось бы убежать и скрыться, словно окунувшись в родительские объятия, где тепло и спокойно. Сэлинджер смотрел в окно на тех мальчишек, что неслись, сломя голову, домой. На бегу они бросали друг в друга снежки и весело кричали. Они были сейчас счастливы. Они были окружены друзьями. Они жили... там, за стенами этого особняка. Сэлинджер был здесь, по ту сторону этого чудесного бытия. Когда ты тяжело болен, единственная радость – наблюдать за теми, кому суждено прожить счастливую жизнь. Это же и горе. В комнату вошла гувернантка:

- Здравствуйте, мистер Колфилд. Как вы себя чувствуете? - Добрый день, мисс Пэриш. Я чувствую себя лучше, чем на прошлой неделе, когда нам пришлось отменить наши занятия. Сегодня я готов усердно учиться. Как здорово сегодня на улице, не правда ли? - Да, сегодня прекрасный день... Сэлинджер... Но приступим. Последних часов непрерывного обучения мисс Пэриш засобиралась домой. На сегодня её

работа закончилась. Сэлинджеру нравилось, что к нему кто-то приходит да и учиться он любил. Мальчик желал всем сердцем однажды пойти в школу, как те мальчишки, весело и беззаботно, проживая свои юные годы. Из окна он смотрел вслед уходящей по хрустящему снегу девушке, которая научила его считать, писать и читать. Пожалуй, это было единственным развлечением мальчика – смотреть в своё окно, сидя на своей постели. Сегодня вечером Сэлинджер по обыкновению уселся наблюдать за миром. Тучная дама со

своей дочерью прогуливались неподалёку. Мальчишки и девчонки бежали за щенком, который озорно бросался в сугробы. Мир не стоял на месте. Ничто не было столь же хрупким, как жизнь мальчика. Он задумался о том, чего с ним никогда не было. У него не было друзей, не было

озорной собаки, не было заботы и понимания. Он был безумно рад своей гувернантке, приходившей к нему каждый день. Он был рад, что с ним кто-то говорит. Слуги в доме не смели с ним заговаривать. Никто не смел больше. Но когда тебе всего 9 лет, ты нуждаешься в общении. Родители навещали сына только когда ему становилось хуже. А хуже ему становилось часто. И каждый раз он словно умирал, погружаясь в долгий сон. Он мог очнуться лишь тогда, когда яркий свет ослеплял его или громкий звук пронзал уши. Пока он спал – он не жил. И пока жил – он всё равно был как – будто в клетке. Ему

нельзя было покидать стен своей комнаты. Под эти мысли мальчика уморило и он заснул. Утро. Отец стоял над изголовьем кровати, а мать гладила мальчика по голове. Он проснулся. Родители с облегчением посмотрели на сына. - Доброе утро, Клаус, наш мальчик. Мы так волновались за тебя... Клаус потёр глаза, привстал и посмотрел в окно.

Ничего не изменилось. Всё так же падает снег, всё так же проносится жизнь за окном. Казалось бы, что может быть полней и выше обычного разума - две жизни в одном теле, но

они до конца своих дней, разделённых на двоих, останутся в этих стенах.

Страница книги Второй в интернете